

В некоторых легендах говорится, что русалки владеют древними тайными искусствами.

Он действительно был настоящей русалкой.

Открыв глаза, Бай Синхэ первым делом увидел не Тала, а бледное лицо Хуань Мошэна.

Хуань Мошэн, едва оправившись от болезни, сидел у бассейна, крепко держа руку русалки:

— Ты в порядке?

Он действительно беспокоился о единственной в мире русалке, поэтому постоянно наблюдал за каждым его движением. Конечно, быть любимым — это привилегия единственности.

Бай Синхэ вытер лицо от воды и понял, что лежит у края бассейна, а на теле остались датчики. Он сбросил всё это и махнул рукой:

— Я в порядке, просто поспал.

— Ты спал целый день.

— Мне приснился длинный сон, русалки тоже могут видеть сны.

Глянув в окно, он убедился, что на улице уже глубокая ночь.

— Я голоден, — зевнул он.

Увидев, что с ним всё в порядке, Хуань Мошэн немного расслабился и позвал Тала, чтобы накормить русалку.

— Ты ещё не выздоровел, иди поспи. — Бай Синхэ, поев немного рыбы, увидел, что Хуань Мошэн всё ещё сидит у бассейна под кондиционером, и поспешил прогнать его.

— Ничего страшного.

— Ты самый важный человек, если ты умрешь, мы с Тала тоже пропадём. — Бай Синхэ сказал серьёзно. — Береги себя.

— Я не умру раньше тебя.

Бай Синхэ мало заботился о своей жизни, его больше интересовало развитие событий. А Хуань Мошэн заботился только о Бай Синхэ. Безумие заключается в том, чтобы из-за одного существа, которое даже не человек, опускаться до такого состояния. Но кто знает, может, русалке это нравится? Бай Синхэ больше не стал уговаривать.

Спокойствие в вилле длилось всего три дня, когда выстрел снова нарушил тишину.

Бай Синхэ вынырнул из воды — группа людей разбила стекло и смотрела в темноту.

— Русалка...

— Забери его...

Снова за ним.

— Спрячься в воде.

Неизвестно, когда Хуань Мошэн уже стоял на краю бассейна, держа пистолет, с поясом патронов на теле.

— Ты... — Ты сам будешь сражаться?

Не успев договорить, Хуань Мошэн выстрелил, и одна из фигур упала из окна, оставив кровавый след.

Лазерный пистолет Тала убил другого мужчину, на мгновение снаружи стало тихо, и Тала сразу же направила машину к бассейну.

Русалка, лежащий у края бассейна, был грубо затащен в машину и ударился головой о салон. Бай Синхэ, держась за голову, только успел сесть, как вдруг увидел красную точку на теле Хуань Мошэна.

— Уходи! — крикнул Бай Синхэ.

Ба-бах!

Его ночное зрение позволило ему увидеть, как Хуань Мошэн получил пулю.

Хотя он знал, что это всего лишь игра, его сердце сжалось.

— Хуань Мошэн...

В суматохе Тала доставила его в машину.

Машина тронулась, вырвалась за ворота, пуленепробиваемые стекла трещали, за окном мелькали жадные лица. Бай Синхэ не обращал внимания на происходящее снаружи — Хуань Мошэн, казалось, был при смерти.

Мокрые сиденья были залиты кровью и водой с русалки. Мужчина был бледен, его дыхание слабое. Он смотрел на русалку с упрямством, как при первой встрече.

Бай Синхэ, чувствуя беспокойство, отвел взгляд, глядя на его окровавленную грудь:

— Тебе не следовало оставлять меня, это не обязательно, ты обязательно найдёшь другую русалку...

Но Хуань Мошэн крепко сжал руку русалки.

— Нет, — он всё ещё упрямылся. — Синхэ...

— Отойди! — Тала ворвалась с медицинским набором, торопливо разрешила рубашку Хуань Мошэна. — Ты... следи за ним, не дай ему заснуть.

Бай Синхэ, всё ещё в шоке, посмотрел вниз — на груди мужчины была кровавая дыра.

— Он... умирает?

— Не умрёт! — кричала Тала, разрезая рану скальпелем. — Говори с ним, быстрее.

Но глаза Хуань Мошэна, казалось, помутнели, словно покрылись туманом.

— Не умирай, эй, Хуань Мошэн... — Бай Синхэ мог только повторять его имя у кровати. — Ты видишь меня? Я русалка, не умирай, если умрёшь, не увидишь русалку.

Взгляд Хуань Мошэна дрогнул, словно он снова пришёл в себя.

Его тело было разрезано, отделено от души, лишь слабое сознание продолжало смотреть на глаза русалки.

...

Операция длилась два часа.

— Опасность миновала. — Тала, сидя у его ног, тяжело дышала. Бай Синхэ тоже был измотан, он подошёл и посмотрел — мужчина в дыхательной маске уже погрузился в сон. Не сдержавшись, он уснул у кровати Хуань Мошэна.

Проснувшись, он почувствовал лёгкое покачивание машины, а с переднего сиденья доносился тихий свист Тала.

Неизвестно, где они сейчас...

— Бай Синхэ.

Голос Хуань Мошэна мгновенно разбудил его.

— А, ты проснулся? — русалка в панике подбежал. — Всё в порядке, нужно ли тебе капельница? Я позову Та...

Поцелуй прервал его слова.

Хуань Мошэн поднял руку русалки к своим губам, оставив слабый, горячий, беспомощный поцелуй на тыльной стороне ладони.

Он молча смотрел на русалку, не говоря ни слова.

Но в этот момент Бай Синхэ вдруг почувствовал тревогу.

...Чуть не влюбился, к счастью, он не из тех, кто легко поддаётся чувствам.

— Теперь мы можем только продолжать двигаться на юг?

Русалка шептался с Тала. Хуань Мошэн спал, а они сидели у его кровати.

Они оказались в ловушке, окружённые врагами, без какой-либо поддержки. Неужели придётся пересекать границу и бежать в южные страны? Здоровье Хуань Мошэна не выдержит, а Бай Синхэ, как русалка на суше, тоже не сможет выжить в таких условиях.

— Если бы... мы могли получить помощь семьи Хуань, возможно, ситуация улучшилась бы, — тихо вздохнула Тала. — Но хозяин уже порвал с семьёй.

Бай Синхэ почувствовал отчаяние:

— Нет никакого шанса?

— Только если хозяин согласится вернуться домой, но ты знаешь... это сложно, он ушёл из дома много лет назад.

— Если я его уговорю, это поможет? — русалка внезапно осенило. — Как бы то ни было, сначала нужно спасти его жизнь, а потом можно снова порвать с семьёй.

Тала посмотрела на него с непроницаемым взглядом:

— Тебя волнует жизнь хозяина? Это редкость.

— Потому что...

Потому что Бай Синхэ по сути был человеком.

Он не мог спокойно смотреть, как кто-то страдает из-за него, даже если это может привести к смерти.

Поскольку Тала не возражала, русалка остался у кровати, ожидая пробуждения Хуань Мошэна.

План был прост: русалка использует одержимость Хуань Мошэна им, чтобы убедить его вернуться в семью. Если это сработает, все будут счастливы.

Возможно, услышав мысли русалки, через несколько минут Хуань Мошэн проснулся.

Русалка подошёл и взял его за руку, которую тот крепко сжал.

— Почему ты не спишь, — хриплым голосом сказал Хуань Мошэн. — Не сиди здесь.

— Я только что проснулся, — Бай Синхэ, конечно, не сказал, что они с Тала провели весь день у его кровати. — Мне нужно с тобой поговорить.

— О чём.

— Отведи меня в семью Хуань.

Выражение лица русалки было таким, словно он говорил о чём-то обыденном.

Вернуться в семью Хуань...

Это был самый нежеланный выбор для Хуань Мошэна.

— Тала тебе сказала?

— Да.

— Она уговорила тебя убедить меня? Ну, конечно...

Ведь русалка был любимцем, ради которого Хуань Мошэн преследовал и защищал. Если бы не русалка, они бы не оказались в таком положении.

— Нет, это я предложил. — Русалка прервал его. — Просто я больше не хочу видеть тебя таким... Я боюсь, что ты умрёшь. Я не стою этого, я всего лишь рыба. Я уверен, что в будущем ты найдёшь больше русалок, морских и пресноводных, их много, поэтому вернись домой.

Хуань Мошэн молча слушал, его глаза были прикованы к русалке, который, казалось, сожалел о Хуань Мошэне. Не только русалка, но и Тала не могла понять его.

Хуань Мошэн не мог ничего сказать.

Он не согласился, но и не отказался, а русалка под его взглядом постепенно угасал.

Русалка, катаясь за стеклом, спросил:

— Почему?

<http://bllate.org/book/16168/1449276>